Тень Меча находится в руках Хуан Ликсина, а его уровень совершенства запечатан. Если он не верит этому, то зачем ему беспокоиться?

Если ты из известной и достойной семьи, то не обманешь себя, верно?

Хуан Синянь также присутствует здесь.

Он последовал за Хуан Ликсином и поинтересовался ситуацией на ходу.

"Соратник даос Хуан, какова ситуация в восточной части Дунчжоу в последнее время?"

"Благодаря твоей милости все демонические культы здесь были уничтожены, и все счастливы. По крайней мере, нет крупных драк".

"А как насчет горы Юньлинь?"

"О чем ты говоришь, этот твой ученик? Лорд Юэ Сянь, этот твой ученик необыкновенный. Он твердо контролирует секту в течение месяца.

Теперь я слышал, что ты служишь императрице в Культе Демонов. Она в ярости и обещает схватить тебя и наказать.

Не возвращайся на гору Юньлинь, или Су Мусюэ может запереть тебя".

Хуан Ликсин сказал дразняще.

Юэ Цинлин вздохнул, Су Мусюэ действительно была предательницей.

Ее не следовало принимать тогда.

Сейчас лучше, это затрудняет мне возвращение домой.

Он снова спросил: "А как насчет Дворца Яо? А как насчет Феи Линь?"

Он боялся, что Линь Цинъюй станет развиваться плохо, если узнает о его положении.

Хуан Ликсин остановился, спокойно посмотрел на него и сказал: "Цинюй в порядке, но вскоре она будет участвовать в боевых искусствах, чтобы подобрать себе невесту".

"Подбираем невесту?" Юэ Цинлин невольно покачнулся, услышав это.

Линь Цинъюй ищет невесту?

"Да, Цин Юй давно восхищается Бессмертным Лордом, но она была обескуражена, когда узнала о том, что ты делаешь в Культе Демонов.

Я чувствую, что все мужчины в мире просто такие".

Мягко сказал Хуан Ликсин.

Юэ Цинлин ничего не сказал.

Не видевшись друг с другом два месяца, все изменилось.

Он сокрушенно последовал за Хуан Ликсином.

Вскоре после этого они подошли к пещере.

Хуан Ликсин открыл пещеру и указал внутрь.

"Моя мать внутри, давай войдем туда вместе".

Юэ Цинлин последовал за Хуан Ликсином как зомби.

Войдя в дверь, Хуан Ликсин включил механизм и плотно закрыл пещеру.

Юэ Цинлин опомнился в это время. Пещера выглядела пыльной, и было очевидно, что там давно никто не жил.

И где здесь Хуан Синьнин?

Он внезапно почувствовал знакомый опыт, резко повернул голову и увидел, как Хуан Ликсин смотрит на него с усмешкой на лице.

Она заложила руки за спину, прижала подбородок к воротнику своей одежды, глупо улыбнулась и постепенно приблизилась к нему.

Юэ Цинлин не удержалась и отступила, а через некоторое время беспомощно села на край кровати.

"Хуан Даою, что ты делаешь? Я запечатал духовную платформу, как ты и сказал, разве ты все еще не веришь мне?" — нетерпеливо сказал Юэ Цинлин.

У Хуан Ликсина в руке была лишняя бусинка.

Юэ Цинлин узнал ее. Это была Tuying Bead. Лен Фейран раньше любил играть с такого рода вещами.

Хуан Ликсин хихикнул: "Дело не в том, что я тебе не верю. То, что ты сделал в Культе Демонов, зашло слишком далеко. Даже моя тетя сказала, что ты, возможно, немного причастен к этому".

"Если я не инвестирую, может ли она доверять мне?" Юэ Цинлин действительно хотел встретиться с Хуан Синянь лицом к лицу.

Почему его так неожиданно ударили в спину?

"Тем не менее, ты знаешь людей, лица, но не сердца!"

"Я дал тебе меч, и мое совершенство запечатано. Что еще ты хочешь от меня?" Юэ Цинлин сердито пожаловалась с недовольством в тоне.

"Просто сделай это, сними одежду, и я сделаю несколько твоих фотографий. Так мы тебе поверим".

Хуан Ликсин выглядел взволнованным. Она была в платье цвета гусиного желтка, и ее возбужденное выражение лица делало ее милой и милой.

Юэ Цинлин равнодушно повернул голову: "Невозможно!"

Только теперь он понял, что только что вышел из логова тигра и вошел в логово волка.

Но у него все еще теплилась надежда.

Это порядочная семья!

Но он забыл об одном.

Эти бессмертные женщины не такие нежные и вежливые, как смертные женщины.

Как только они нацелятся на людей и вещи, которые им нравятся, они действительно сделают все, что потребуется!

Хуан Лисин посмотрела на его упрямый взгляд, но на этот раз она не рассердилась. Она просто подошла с улыбкой и крепко обняла его.

— Сяньцзунь, не нервничай. Это обычная процедура. Как наша секта Линцзин может издеваться над тобой? Давай, хорошо сотрудничай. Я доложу матери, как только съемка закончится.

Подумай, ты в Царстве Небесного Культивирования. Если мы не возьмем твои вещи в заложники, что мы будем делать, если ты отвернешься и убьешь нас всех?

— Если так, то зачем бы я сюда пришел?

Лицо Юэ Цинлина покраснело от гнева, но он не мог вырваться, а Хуан Лисин снова обняла его и начала возиться.

В конце концов, он мог только сказать себе, чтобы поверить ей в последний раз.

Он тихо сказал:

— Сперва отпусти меня.

Хуан Лисин быстро закивала, как курица, клюющая рис.

Она стояла перед Юэ Цинлином с волнением на лице, держа в руках теневую бусину и готовясь записать это в реальном времени.

Юэ Цинлин глубоко вздохнул, закрыл глаза и начал медленно расстегивать одежду.

— Сними всю одежду! Поторопись! — нетерпеливо потребовала Хуан Лисин.

Она так сильно любила Юэ Цинлина и изначально хотела быть его даосской компаньонкой на равных, но кто бы мог подумать, что у Сяньчжуня, который ей нравится, такой же статус, как у служанки, моющей ноги в Демонической секте.

Раз ты такой униженный, зачем тебе хвастаться передо мной?

Юэ Цинлин встал, его белая даосская мантия медленно снялась, и он встал перед Хуан Лисин.

Хуан Лисин при виде этого облизнулась. Она положила Туйин Чжу и протянула руку, чтобы обнять Юэ Цинлина.

— Соученик! Успокойся! — сердито сказал Юэ Цинлин.

— Что ты изображаешь из себя? Ты можешь пресмыкаться перед дьявольской сектой, но становишься холодным и отстраненным, когда встречаешь нас? Скажу тебе прямо, я тебя терпеть не стану!

Хуан Лисин так разозлилась, что толкнула Юэ Цинлина на кровать.

Схватила его лицо и начала целовать.

Но у нее нет никакого опыта, это как увидеть любимую игрушку и не знать, как с ней обращаться.

Юэ Цинлин изо всех сил сопротивлялся и сердито сказал:

— Я не присоединялся к Демоническому культу, что же ты хочешь, чтобы я сделал, чтобы ты поверила?

Не можешь ли ты отвести меня к мастеру секты Хуан?

Хуан Лисин остановилась и посмотрела на него так, будто он был дураком, а потом она наконец не сдержалась и рассмеялась.

— Кекеке…

Хуан Лисин так сильно смеялась, что потеряла все силы, спустилась с него, указала на Юэ Цинлина и продолжала смеяться.

— Почему ты смеешься?

— Ай, животик болит, боже мой, Юэ Сяньцзунь, почему ты такой невинный и милый?

Позволь мне сказать тебе честно, на самом деле, я знала, что ты хороший человек с первой нашей встречи. По-настоящему, прямо с той первой встречи.

Но разве ты не слышал это выражение?

Те, кто обидел тебя, знают лучше, чем ты, как ты обижен.

Юэ Цинлин растерянно посмотрел на нее и смущенно спросил:

— Почему так? Я никогда не оскорблял тебя в будние дни. Я пришел в секту Линцзин, чтобы поучиться у своего учителя. Почему ты делаешь со мной такое?

Хуан Лисин коснулась своих волос и с растерянным выражением лица сказала:

— Потому что… ты мне нравишься.

Юэ Цинлин недоверчиво посмотрел на нее с выражением упадка на лице:

— Фея Ли Син, ты… твой темперамент совсем не соответствует твоей внешности.

Хуан Лисин с улыбкой подпрыгнула вперед:

— Хватит болтать ерунду, поторопись, научи меня, как заниматься двойным культивированием!

http://tl.rulate.ru/book/106268/3784471